

МОСКОВСКИЕ ЕПАРХИАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ЦЕРКОВНАЯ ГАЗЕТА

ИЗДАНИЕ ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ ДУХОВНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

Газета выходитъ разв въ недѣлю. Годовая цѣна—3 р. 50 к. съ достав. и пересыл. 4 р. 50 к.; полугод. 2 р., съ достав. и пер. 2 р. 50 к.; за три мѣс. 1 р., съ дост. и пер. 1 р. 30 к.; за 1 мѣс. 40 к., съ дост. и пер. 50 к. Отдѣльные №№ по 10 к. Объявленія за строку, или мѣсто строки, за 1 разъ—10 к., за 2 раза—18 к., за 3 раза—24 к.

Подписка принимается въ Москвѣ, въ Епархіальной библиотекѣ, въ Высокопетровскомъ монастырѣ, въ редакціи—на Донской улицѣ, въ квартирѣ протоіерея Ризположенской церкви, В. П. Рождественскаго, у книгопродавцевъ Ферাপонтова и Соловьева; въ С. Петербургѣ у Коралева и Сиракова.

Содержаніе: Истина безсмертія души человѣческой. Воскресныя бесѣды. Бесѣда двѣнадцатая. Изреченіе Іисуса Христа о сынахъ чертога брачнаго. Внутренній отдѣлъ. Правительственное сообщеніе. Епархіальная хроника. Слово въ день рожденія Благовѣрнаго Государа Наслѣдника Цесаревича Великаго Князя Александра Александровича и по случаю заключенія мира съ Оттоманскою Портою, произнесенное въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ Амвросіемъ, епископомъ Можайскимъ. Поученіе по доводу сбора въ пользу миссіонерскаго общества въ недѣлю православія. Извѣстія съ Востока. Изъ Нама и Константинополя. Извѣстія и замѣтки. Два слова о Московскихъ пѣвчихъ. Отъ состоящаго подъ августѣйшимъ Ея Императорскаго Величества, Государыни Императрицы покровительствомъ отдѣла общества любителей духовнаго просвѣщенія по распространенію духовно-нравственныхъ книгъ. Объявленія.

МОСКВА, 5 МАРТА.

*Истина безсмертія души человѣческой *).*

Когда Господь нашъ Іисусъ Христосъ въ Своей прощальной бесѣдѣ съ учениками сказалъ: *яко же азъ живу и вы живи будете* (Іоан. XIV. 19), Онъ имѣлъ въ виду Свои наступающія страданія и смерть.—Дѣйствительно, въ скоромъ времени Онъ долженъ былъ скрыться во гробѣ отъ взоровъ человѣческихъ, и потому-то говорить: *еще мало и міръ къ тому не увидитъ Меня*, но такъ какъ послѣ славнаго воскресенія, которымъ была поправлена и низложена смерть, — какъ врагъ безсильный, — ученики Его должны были узрѣть Его очами тѣлесными, а за тѣмъ и всѣ вѣрующіе, во всѣ послѣдующіе вѣка, очами вѣры, то къ этимъ словамъ Онъ прибавляетъ другія: *вы увидите Меня: яко азъ живу, и вы живи будете*. И эта жизнь Его и воскресеніе, по истинѣ, есть основаніе нашей блаженной, вѣчной, безсмертной жизни.— *Богъ*, какъ говоритъ Премудрый, *созда челоука въ нетлѣннѣ* (Прем. 11, 23), и челоукъ есть также существо безсмертное по душѣ, какъ онъ существо мыслящее, по самому непреложному закону своего бытія; — и если бы кто изъ мудрыхъ совопросниковъ вѣка сего возразилъ на это, что все кругомъ насъ умираетъ и исчезаетъ, и что это никогда непрестающее разрушеніе всего вещественнаго грозитъ и челоуку также всецѣлымъ уничтоженіемъ по смерти, то отвѣтимъ, что такіе люди очевидно забываютъ ученіе Новаго Завѣта о томъ, что челоукъ сотворенъ для вѣчной и безсмертной жизни, — и что, прежде пришествія на землю Господа нашего Іисуса Христа, даже лучшіе изъ мыслителей языческаго міра, не просвѣщенные свѣтомъ

Божественнаго Откровенія, хотя смутно, но все таки постигали истину безсмертія души!

Походитъ ли сколько либо челоуческая душа на какое либо органическое существо, — на прим. на растеніе и животное? очевидно нѣтъ. — Въ чемъ состоитъ существенное различіе и несходство между душею и всякимъ органическимъ существомъ? — Во первыхъ въ томъ, что духъ, или душа челоука всегда сознаетъ въ себѣ способность, если не къ неограниченному, то къ постоянному развитію и дѣйствованію. — Возьмемъ для примѣра какое либо растеніе или животное; что видимъ въ нихъ? Видимъ, что, при всей ихъ силѣ и живучести, они скоро достигаютъ высшей точки своего развитія, и за тѣмъ немедленно увядаютъ, или умираютъ. Растеніе приноситъ въ должное время свойственныя ему почки, листья, плоды, и вотъ жизненная сила истощается, и оно иссыхаетъ. Животное при своемъ существованіи, конечно, можетъ достигнуть извѣстной степени силы и красоты, свойственной ему, но, по достиженіи означеннаго, оно также умираетъ. Но не такъ съ душею челоука, какъ съ живою и мыслящею силою. — Если естествоиспытатель сдѣлалъ какое либо великое открытіе; если ученый челоукъ открылъ какую либо новую, научную истину; если государственнй мужъ изобрѣлъ рядъ мудрыхъ правительственныхъ мѣръ, то имѣемъ ли мы право сказать, что, вслѣдствіе сего, онъ окончательно истощился въ своихъ силахъ? Конечно, душа челоука въ нѣкоторой степени зависитъ отъ его тѣла, и если послѣднее чувствуетъ ослабленіе и упадокъ силъ, — то вліяніе оныхъ неминуемо отражается и на первой; но и тогда душа старается какъ бы противодействовать тѣлу, и громко заявляетъ о своемъ обособленномъ существованіи отъ тѣла. Постоянно стремиться впередъ и впередъ къ живительному свѣту истины — вотъ цѣль и назначеніе души. — Тоже самое происходитъ съ совѣстію и нравственными обязанно-

*) Изъ слова въ день святителя Филиппа, говореннаго въ Успенскомъ соборѣ 9 января 1878 года.

стями человѣка. — Въ этой духовной области мы видим даже болѣе, одно доброе дѣло влечетъ за собою другое, одна жертва сопровождается другою, и кто осмѣлится сравнить это никогда неперестающее стремление души къ добру, напр. съ кратковременнымъ процессомъ произрастанія въ деревѣ, или съ какою либо другою, самоистощающеюся силою? — *Задняя забываетъ, въ предняя же простиратися* (Фил. III, 13) — таковъ глаголь вѣчности, изреченный человѣческой волю, и, вотъ, въ силу онаго, — душа человѣка дѣйствительно неустанно стремится впередъ, — тогда какъ всякое другое органическое существо, достигнувъ извѣстнаго предѣла развитія, обратно возвращается въ небытіе. — Во вторыхъ умъ человѣка вполне сознаетъ и высоко цѣнить свое собственное бытіе, тогда какъ въ органическомъ мірѣ, — мірѣ растений и животныхъ, мы видимъ совершенно противное. Самое красивое дерево существуетъ только для услажденія другихъ; оно не сознаетъ ни малѣйшаго удовольствія въ своемъ произрастаніи, и не чувствуетъ никакого страданія, если поскрывается и во огонь бросается. — Животное, правда, можетъ чувствовать удовольствіе и страданіе, — но это чувство есть не болѣе какъ скоропроходящее и мимолетное; оно лишено способности объединять свои чувства, и видѣть въ жизни нѣчто цѣлое; оно всецѣло живетъ — настоящимъ, не сознаетъ прошедшаго, тогда какъ будущее для него не существуетъ; оно ничего не знаетъ о смерти, кромѣ развѣ того, что испытываетъ посредствомъ чувственныхъ страданій, въ самую минуту смерти. Не ясно ли открывается изъ сказаннаго нами — громадное различіе между растеніемъ, животнымъ, и самосознающею, самоиспытывающею душею человѣческою? Душа человѣка живетъ болѣе въ прошедшемъ и будущемъ, чѣмъ въ настоящемъ, — и именно съ цѣлію духовнаго самоусовершенствованія. Человѣкъ, какъ существо духовное, нерѣдко обращается къ прошедшему и собираетъ изъ онаго полезныя для себя уроки; какъ существо духовное, онъ часто стремится къ будущему, и внимательно всматривается вдаль онаго, за тѣмъ, чтобы не поработиться единственно настоящимъ; какъ существо духовное, онъ высоко поднимается надъ чувственностію, составляющею для животнаго всю суть жизни; какъ существо духовное, онъ высоко цѣнитъ свое существованіе, видитъ особенное величіе въ ономъ предъ прочими окружающими его животными, и потому несказанно алчетъ и жаждетъ продолженія своего бытія въ будущемъ, даже нескончаемомъ будущемъ. Вотъ почему даже лучшіе изъ язычниковъ, хотя не совершенно и смутно, но все-таки постигали истину безсмертія души человѣческой. — Для нихъ, не просвѣщенныхъ свѣтомъ Божественнаго Откровенія, въ удостовѣреніе этой высокой истины, свидѣтельствовала безсловесная и бездушная природа. Ибо въ цѣломъ мірѣ, какъ глубокомысленно замѣчаетъ одинъ изъ знаменитыхъ витій нашей церкви, нельзя найти никакого примѣра, никакого признака, никакого доказательства уничтоженія какой бы то ни было ничтожной вещи; нѣтъ прошедшаго, которое бы не приготавлило къ будущему; нѣтъ конца, который бы не вель къ началу. Солнце заходитъ, чтобы взойти опять;

звѣзды утромъ умираютъ для земнаго зрителя, а вечеромъ воскресаютъ; времена окачиваются и начинаются; умирающіе звуки воскресаютъ въ отголоскахъ; рѣки погребаются въ морѣ и воскресаютъ въ источникахъ; цѣлый міръ земныхъ прозябеній умираетъ осенью, а весною оживаетъ; умираетъ въ землѣ сѣмя, — воскресаетъ трава или дерево; умираетъ пресмыкающійся червь, — воскресаетъ крылатая бабочка; жизнь птицы погребается въ бездушномъ яйцѣ, и опять изъ него воскресаетъ. Если твари низшихъ степеней разрушаются для возсозданія, умираютъ для новой жизни, человѣкъ ли, вѣнецъ земли и зеркало неба, падаетъ во гробъ для того только, чтобы разсыпаться въ прахъ безнадежнаго червя, хуже зерна горчицы? (Слова Филарта, I, стр. 215). — Это свидѣтельство природы видимой, которое, можемъ сказать — не обинуясь, даже было въ состояніи привести нѣкоторыхъ избранныхъ, находившихся внѣ благодати, къ вратамъ церкви Божіей, въ своей сущности не расходится съ ученіемъ христіанства о безсмертіи души. Господь нашъ Иисусъ Христомъ провозгласилъ оно, какъ несомнѣнную истину, и пролилъ на оную лучезарные потоки свѣта Своимъ славнымъ Божественнымъ воскресеніемъ, которое открыло для всѣхъ вѣрующихъ входъ въ царство небесное. И, дѣйствительно, какая несказанно высокая эта истина! Какое заключается въ ней глубоко отрадное удостовѣреніе для всѣхъ и каждаго, что всѣ мы должны жить вѣчно и вѣчно, — со всѣми способностями нашей безсмертной души! Пройдетъ сто лѣтъ и, безъ сомнѣнія, ни одинъ изъ насъ не останется въ живыхъ въ своей тѣлесной оболочкѣ; несомнѣнно — всѣ мы перейдемъ въ иной загробный міръ, — но для чего инаго, какъ не для вѣчной, безсмертной, лучшей жизни? Пройдетъ десять тысячъ лѣтъ, — или, даже если можемъ только себя представить, десять миллионъ лѣтъ, и будетъ тоже самое; всѣ мы, и каждый изъ насъ, не престанемъ существовать съ своею памятію, умомъ, волею и совѣстію, въ нашемъ общемъ мѣстѣ успокоенія. И это — то возвышеніе, облагороженіе, подыятіе нашей духовной природы изъ праха и грѣховнаго поврежденія содѣлано Совершителемъ нашего спасенія Господомъ Иисусомъ Христомъ. — Онъ Самъ назвалъ Себя *Путемъ, Истиною и Жизнію*, и потому Онъ есть единственный виновникъ новой жизни. Вотъ почему, св. ап. Павелъ, дабы показать отношеніе Господа къ роду человѣческому, называетъ Его вторымъ Адамомъ: какъ Адамъ естественно есть глава всего человѣчества, которое составляетъ одно съ нами по естественному происхожденію отъ него, такъ Иисусъ Христомъ, въ Которомъ Божество соединилось съ человѣчествомъ, благодатию сдѣлался новою всемогущею главою человѣковъ, которыхъ соединяетъ съ Собою посредствомъ вѣры. *Яко же облекохомся въ образъ перстнаго, да облечемся и во образъ небеснаго* (Кор. 15, 49). Но, можетъ быть, спросить, какъ Онъ сообщаетъ намъ свою новую, вѣчную жизнь теперь, когда Онъ, по вознесеніи на небо, сдѣлался невидимымъ? Во первыхъ — Духомъ Святымъ. — Духъ Христовъ, благодатно преобразующій умы, сердца и волю людей, есть податель новой благодатной, вѣчной жизни до конца времени.

Онъ, по изрѣченію Господа, *отъ Моего приметъ и возыститъ самъ* (Іоан. XVI, 14), и св. апостолъ говоритъ: *иже не имать въ себѣ Духа Христова—сей нсть Его*, и въ другомъ мѣстѣ: *аще кто во Христѣ—нова тварь*. Во вторыхъ Онъ сообщаетъ Свою новую вѣчную жизнь—посредствомъ таинствъ,—которыя, несомнѣнно, составляютъ одно изъ существеннѣйшихъ условий для получения оной. Чрезъ оныя мы, такъ сказать, соприкасаемся невидимому Спасителю и укрепляемся Имъ на поприщѣ нашей многотрудной жизни. Онѣ суть видимыя орудія невидимой благодати, и мы не можемъ обойтись безъ нихъ. Такъ напр. мы не можемъ обойтись безъ таинственнаго погруженія въ воду, ибо Христосъ Самъ сказалъ: *аще кто не родится водою и духомъ, не можетъ внити въ Царствіе Божіе* (Іоан. III, 5); не можемъ обойтись безъ таинственнаго хлѣба и вина, служащихъ воспоминаніемъ о невидимомъ Спасителѣ, ибо Онъ Самъ сказалъ: *аще не съесте плоти Сына человеческого, ни пиете крови Его, живота не имате въ себѣ* (Іоан. 6, 53). И, теперь если мы не можемъ понять, какимъ образомъ изливается на насъ такое неоцѣненное благодѣяніе и сила непосредственно отъ Самого невидимаго Слова, то удивительно ли, что также мало постигаемъ въ области окружающаго насъ? Что за источникъ жизни въ муравьѣ и деревѣ? Почему жизнь одного поддерживается животною пищею, а жизнь другаго влагою? Нанѣ здравый смыслъ и наше знаніе касаются только поверхностно этого таинственнаго міра, суть же онаго находится внѣ предѣловъ нашего разумнія. Въ дѣйствительности нашей вѣчной жизни мы удостоверяемся единственно — жизнью и воскресеніемъ Господа нашего Исуса Христа; и Онъ премудро ведетъ насъ къ этой вѣчности, даруя намъ, по мѣрѣ нашего усердія, *духъ правъ и сердце ново*.—Какова эта жизнь,—и что можетъ сдѣлать благодать Его изъ бѣднаго и слабаго человѣчества,—мы вообще можемъ видѣть въ жизнеописаніяхъ святыхъ угодниковъ Божіихъ. Какова наша собственная жизнь, безъ сомнѣнія, мы знаемъ это сами; мы знаемъ также, какъ иногда она бываетъ отдаленна отъ образа жизни, указуемаго намъ святымъ евангеліемъ,—и какъ часто не походитъ на древнехристіанскую жизнь св. угодниковъ Божіихъ. Отчего это такъ?—Передъ нашимъ духовнымъ окомъ—тотъ же самый образецъ высочайшей, истинной жизни нашего Господа,—тѣ же самыя надежды и опасенія,—тѣ же самыя предостереженія и поощренія,—которыя были даны и первенствующимъ христіанамъ, жившимъ за долго до нашего времени. Не отъ того ли это, что мы, современные христіане, весьма часто упускаемъ изъ виду ту важную мысль, что истинная жизнь дается человѣку единственно Тѣмъ, имя Котораго на себѣ носимъ? Не отъ того ли это, что мы болѣе полагаемся на свой умъ и знаніе, чѣмъ руководствуемся вѣрою и любовью? *Нынѣ убо ближайшее намъ спасеніе... Ночь преиде, а день приблизися* (Римл. XIII, III), *возстанемъ убо и устремимся къ благодѣланію*. Передъ нами вѣчность, но какова будетъ эта вѣчность? Вотъ величайшій вопросъ, передъ которымъ все прочее становится ничтожнымъ; вотъ вопросъ,—на который мо-

жетъ развѣ отвѣтить та христіанская душа, которая, подобно еленю, неустанно стремится пить воду изъ кладезей спасенія, и непрестанно слышитъ въ сердцѣ своемъ отрадный гласъ древле изреченнаго обѣтованія: *отпущаются тебѣ грѣси твои*, и другаго, еще болѣе многозначащаго, обѣтованія: *яко же азъ живъ—и вы живи будете!*

Соб. Гер. Никифоръ.

ВОСКРЕСНЫЯ БЕСѢДЫ.

БЕСѢДА ДВѢНАДЦАТАЯ.

Изреченіе І. Христа о сынахъ чертога брачнаго (Мтѣ. 9, 15).

Современные І. Христу фарисеи, между другими качествами, отличались строгимъ исполненіемъ постовъ. Въ законѣ Моисеевомъ назначенъ былъ постъ только въ одинъ день въ году—въ такъ называемый *день очищенія*, когда первосвященникъ входилъ съ жертвенною, очистительною кровію во Святаю Святыхъ. Но послѣ плѣна вавилонскаго евреи установили еще нѣкоторые годовичные посты, въ воспоминаніе печальныхъ событій разрушенія Іерусалима и храма. Кромѣ этого, во время І. Христа у нихъ были еще два недѣльныхъ поста (Лк. 18, 12.), въ воспоминаніе событій синайскаго законодательства. Всѣ эти посты фарисеи исполняли съ видимымъ усердіемъ, хотя часто и лицемерно. Такимъ же строгимъ и усерднымъ исполненіемъ постовъ отличались ученики Іоанна Крестителя, еще не увѣровавшіе въ Господа и продолжавшіе считать учителя своего большимъ І. Христа. Но апостолы Христовы, пока обращался и жилъ съ ними на землѣ Господь, не соблюдали постовъ, не предписанныхъ прямо въ законѣ. И вотъ однажды приходятъ къ І. Христу ученики Іоанновы и говорятъ: „почему мы и фарисеи постимся много, а Твои ученики не постятся“? Въ отвѣтъ на это Господь сказалъ: „могутъ ли печалиться сыны чертога брачнаго, пока съ ними женихъ? Но прійдутъ дни, когда отнимется у нихъ женихъ, и тогда будутъ поститься“.

Поучительно для насъ, братіе, въ этомъ отвѣтѣ Господа, прежде всего, то, что хотя большая часть постовъ, соблюдавшихся фарисеями и учениками Іоанновыми, были такіе, которые прямо не предписаны божественнымъ закономъ Моисеевымъ, и хотя собственные ученики І. Христа не соблюдали этихъ постовъ, Онъ однако не осуждаетъ за это ни фарисеевъ, ни учениковъ Іоанновыхъ. Это, очевидно, потому, что, по признанію Господа, постъ есть дѣло добродѣтельное, спасительное,—если, конечно, соблюдаютъ его должнымъ образомъ. Но за тѣмъ въ этихъ же словахъ Господа заключается для насъ и другой урокъ,—именно, что постъ долженъ быть благовремененъ; не всегда требуется отъ человѣка постъ, но всему свое время: иное время прилично для духовной радости и торжества, а иное—для духовной скорби и поста. Если бы, напр., кто изъ насъ своевольно назначилъ себѣ постъ въ свѣтлые и радостные дни великаго праздника Воскресенія Христова, то это было бы рѣшительно безвременно и

не благовременно. Точно также и для учеников І. Христа не благовременно было поститься, пока съ ними былъ женихъ, т. е. Господь І. Христосъ и пока они были сынами чертога брачнаго. Почему же? Потому что, говоритъ Господь, — сыны чертога брачнаго, пока съ ними женихъ, „не могутъ печалиться“. Истинный постъ непременно и прежде всего состоитъ въ печали, въ скорби о содѣянныхъ прегрѣшеніяхъ. А пока Господь обращался и жилъ съ учениками Своими на землѣ, для нихъ это было время радости и торжества, — радости отъ вѣры, что наконецъ пришли въ исполненіе всѣ спасительныя обѣтованія, которыя Богъ давалъ въ Ветхомъ Заветѣ праотцамъ ихъ, что наконецъ настало давно желаемое и ожидаемое время спасенія людей чрезъ Мессію—Христа. Переживая это радостное настроеніе духа, ученики Христовы не могли поститься, потому что не могли печалиться, потому что нельзя одновременно и радоваться, и печалиться.

„Но говоритъ далѣе Господь, придутъ дни, когда отнимется у нихъ женихъ, и тогда будутъ поститься“. Не указалъ Господь ученикамъ Своимъ, когда именно они со временемъ должны поститься, но только предсказалъ, что и для нихъ придутъ дни, будетъ время, когда они будутъ поститься. Вообще же это воспослѣдуетъ тогда, „когда отнимется у нихъ женихъ“, т. е. послѣ смерти, воскресенія и вознесенія на небо Господа, когда съ сошествіемъ Св. Духа на вѣрующихъ вполне откроется основанная Христомъ церковь Его, — это воспослѣдуетъ, установится въ церкви Христовой. Такимъ образомъ мы здѣсь видимъ, что, предрекая апостоламъ время, когда они будутъ поститься, Господь этимъ самымъ благословляетъ ихъ на установленіе въ церкви Своей постовъ. И вотъ дѣйствительно, св. православная церковь, бывъ утверждена на основаніи апостоловъ и пророковъ, имѣя Самого І. Христа краеугольнымъ камнемъ (Еф. 2, 20), установила для чадъ своихъ въ опредѣленное время посты, главный изъ которыхъ есть сей часъ нами переживаемый—великій постъ св. четырехдесятицы.

И такъ, братіе—христіане, постъ есть дѣло добродѣтельное, спасительное и въ свое время мы должны соблюдать его. Когда же благовременно для насъ, христіанъ, поститься? Конечно, — въ указанное уставами св. церкви время: въ церкви Божіей все должно совершаться благопристойно и чинно (1 Кор. 14, 40). И такъ, братіе, нынѣ время благопріятное, нынѣ дни спасенія. Если когда, то особенно въ настоящее время мы должны, воздерживаясь отъ удовольствій плоти, питать и утверждать въ себѣ покаянное расположеніе духа и съ сокрушеннымъ сердцемъ возсылать къ милосердному Богу теплыя молитвы о прощеніи своихъ грѣховъ. Аминь.

ВНУТРЕННІЙ ОТДѢЛЪ.

Правительственное сообщеніе. Официальное извѣстіе о подписаніи уполномоченными Россіи и Турціи предварительныхъ условій мира въ Санъ-Стефано вызвало, какъ и слѣдовало ожидать, какъ въ нашей, такъ и въ заграничной печати различные отрывочныя сообщенія касательно сущности помяну-

тыхъ условій. Было бы ошибочно и преждевременно основывать на таковыхъ сообщеніяхъ сужденія о мирныхъ условіяхъ, въ виду того, что эти условія еще не были доведены до всеобщаго свѣдѣнія обычнымъ официальнымъ путемъ. Въ Миллертствѣ иностранныхъ дѣлъ до сего времени еще не получены тексты предварительнаго договора, подписаннаго въ Санъ-Стефано; они будутъ доставлены въ непродолжительномъ времени нашимъ уполномоченнымъ, графомъ Игнатьевымъ, который прибудетъ сюда вѣроятно въ сопровожденіи особаго чрезвычайнаго представителя его величества султана.

Епархіяльная хроника. Февраля 18-го дня въ Кафедральномъ Архангельскомъ соборѣ панихиду о упокоеніи въ Бозѣ почившаго Императора Николая Перваго, совершалъ преосвященный Амвросій, епископъ Можайскій, со старшимъ духовенствомъ.

Въ Коломенскомъ Тихонскомъ соборѣ священподѣйствовалъ преосвященный Игнатій, епископъ Дмитровскій, при многочисленномъ собраніи молящихся, которые желали видѣть рукоположеніе во священника.

Февраля 23-го дня въ храмѣ Пресвятыя Троицы, что въ Шереметевской больницѣ, заупокойную литургію и панихиду совершалъ преосвященный Игнатій. Окончившій богословскій курсъ Іоаннъ Митропольскій посвященъ во діакона, іеродіаконъ Германъ изъ Николаевской-Берлюковской пустыни во іеромонаха.

Февраля 25-го дня тѣмъ же преосвященнымъ епископомъ въ Георгіевской церкви Владычнаго Серпуховскаго монастыря посвящена монахиня сего монастыря Марія въ санъ игуменни. Діаконъ Іоаннъ Митропольскій рукоположенъ во священника въ село Крымское, а псаломщикъ села Лыкова Коломенскаго уѣзда Василій Лебедевъ во діакона въ то же село съ оставленіемъ на вакансіи псаломщика.

Февраля 26-го дня въ воскресенье въ Успенскомъ соборѣ литургію и молебствіе совершалъ и проповѣдь говорилъ преосвященный Амвросій, епископъ Можайскій.

Въ храмѣ преподобнаго Саввы Сторожевскаго богослуженіе совершено преосвященнымъ Игнатіемъ, епископомъ Дмитровскимъ. Псаломщикъ села Горь, Петръ Невскій (изъ окончившихъ богословскій курсъ) посвященъ во діакона, іеродіаконъ Іосифъ изъ Саввинскаго монастыря, состоящій на церковной службѣ 45 лѣтъ, во іеромонаха.

На первой седмицѣ великаго поста въ понедѣльникъ и вторникъ великій канонъ читанъ былъ въ Чудовѣ монастырѣ преосвященнымъ Игнатіемъ, а въ среду и четвергъ преосвященнымъ Амвросіемъ.

1-го марта на Пятницкомъ кладбищѣ литургія и панихиды о упокоеніи родительницы въ Бозѣ почившаго митрополита Филарета—старіцы Евдокии отправлены преосвященнымъ епископомъ Игнатіемъ.

Преосвященный Игнатій, епископъ Дмитровскій, рукоположенный въ архіерейскій санъ въ Свято-Троицкой Сергіевской Лаврѣ въ 1866 году, согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода, Высочайше утвержденъ епископомъ Костромскимъ и Галицкимъ. Костромская кафедра оставалась праздною съ 13 мая 1877 года—дня кончины преосвященнаго архіепископа Платона (изъ магистровъ Московской духовной академіи 1834 года), уроженца Коломенскаго уѣзда Московской губерніи.

Епархія была управляема преосвященнымъ Геннадіемъ, викариемъ Костромскимъ, епископомъ Кинешемскимъ. На Костромскую кафедру и прежде назначаемы были архипастыри изъ епископовъ Дмитровскихъ; таковы были преосвященные: *Виталий* (1842—45 года), скончавшійся въ Костромѣ, и *Филофей* (1853—1857 года), потомъ архіепископъ Тверской, а съ 1876 года митрополитъ Киевскій и Галицкій, членъ Святейшаго Синода.

С Л О В О

въ день рожденія Благотворнаго Государа Наслѣдника Цесаревича Великаго Князя Александра Александровича и по случаю заключенія мира съ Оттоманскою Портою *).

Воскресни, Боже, суди земли:
яко Ты наслѣдши во всѣхъ
языцѣхъ. (Псалом. 81, 8).

Въ многозначительный день девятнадцатаго февраля сердца наши бились робкимъ, трепетнымъ ожиданіемъ вѣсти о заключеніи мира. Вѣсть эта въ то время не пришла къ намъ. Но въ этотъ самый день въ землѣ вражеской, въ землѣ пятивѣковыхъ страданій христіанъ, нашихъ братій, въ землѣ мученическихъ подвиговъ и славныхъ побѣдъ нашего доблестнаго воинства, подъ стѣнами завѣтнаго Царя-града, былъ подписанъ этотъ миръ, совершенъ этотъ великій актъ освобожденія христіанъ Востока. На другой день, когда была получена эта радостная вѣсть, мы, служители церкви, могли только вмѣстѣ съ вами въ горячей молитвѣ принести благодареніе Господу и не успѣли почтить великое событіе словомъ церковнымъ. Но есть еще время; настоящій праздникъ въ честь Государа Наслѣдника Цесаревича, доблестнаго сподвижника державнаго родителя своего въ великомъ дѣлѣ освобожденія христіанъ, какъ нельзя болѣе благоприятствуетъ нашей бесѣдѣ.

Что же можемъ мы высказать по этому предмету съ церковной кафедры кромѣ чувства радости, что Господь призрѣлъ на великую страждущую часть Своей церкви, что возбудилъ въ сердцѣ Благочестивѣйшаго Государа нашего скорбь о ней и вдохнулъ въ него духъ ревности объ избавленіи ея отъ ига невѣрныхъ, что благословилъ его оружіе побѣдами и его усилія успѣхомъ? Что скажемъ больше этого? Высшіе патріотическіе порывы нашего народа, подвиги нашего воинства, міровое значеніе совершившагося событія, его плоды въ будущемъ, современное политическое состояніе международныхъ отношеній, наши надежды и опасенія по поводу этихъ отношеній, все это внѣ круга церковныхъ поученій, все это по справедливости почитается достояніемъ мужей государственнхъ и людей науки и публичнаго печатнаго слова.

Но потому-то божественное откровеніе, проповѣданію котораго мы служимъ, и называется божественнымъ, что въ немъ лежатъ основы для вѣрнаго обсужденія и оцѣнки всевозможныхъ положеній частныхъ людей, народовъ и цѣлаго міра; въ немъ сѣмена всякихъ благихъ мыслей, дѣлъ и подвиговъ человѣческихъ; изъ него заранѣе почерпаются людьми вѣрующими предчувствія успѣха и упроченія всѣхъ благихъ дѣлъ, такъ же какъ и опасенія праведнаго наказанія въ бу-

дущемъ за всякое зло, совершаемое частными лицами и цѣлыми народами.

Хотите ли видѣть съ высшей, богооткровенной точки зрѣнія обсужденіе политическаго положенія Европы за послѣднее время и значеніе, какое имѣетъ оконченная нами война на вѣсахъ высшей мудрости и правды? Раскройте *Псалтирь* и остановитесь на псалмѣ восемьдесятъ первомъ.

Онъ начинается словами: «Богъ сталъ въ сонмѣ боговъ; среди боговъ произнесъ судъ». Боги,—это властители земные, которымъ Господь удѣляетъ часть Своей верховной власти и Своего промысленія о благѣ челоѣчества. Ихъ Онъ избираетъ на высокое царственное служеніе, имъ даетъ права власти и суда, жизни и смерти; ихъ дѣлаетъ орудіями для исполненія Своихъ предначертаній и судьбъ, отдавая во власть ихъ силы народовъ; руководитъ ихъ Своею премудростію, подкрѣпляетъ Своимъ всемогуществомъ, желаетъ быть близко къ нимъ, какъ къ Своимъ споспѣшникамъ въ дѣлахъ міроуправленія, и потому говоритъ имъ: «Вы боги и сыны Всевышняго» (6). Итакъ, Богъ сталъ въ сонмѣ царей, Богъ произнесъ судъ,—это значитъ, что бываютъ времена въ исторіи рода челоѣческаго, когда Верховный Властитель и Судія даетъ почувствовать властителямъ земнымъ Свою волю и событіями изрекаетъ имъ Свои велѣнія, напоминая имъ въ то же время и ихъ обязанности, потрясая ихъ сердца и совѣсти и давая почувствовать всему міру, что въ данныя минуты отъ нихъ нужно ждать исполненія законовъ правды Божіей.

Что же говоритъ царямъ земнымъ Верховный Судія?... «Доколѣ вы будете судить неправедно и оказывать лицепріятіе нечестивымъ? Давайте судъ бѣдному и сиротѣ; угнетенному и нищему оказывайте справедливость. Избавляйте бѣднаго и нищаго; исторгайте его изъ руки нечестивыхъ». Не были ли слышанъ всѣмъ намъ этотъ голосъ Божій при первыхъ событіяхъ на Балканскомъ полуостровѣ? Бѣдные нищіе, угнетенные пятисотлѣтнимъ варварскимъ игомъ христіане въ Герцеговинѣ рѣшились силой оружія искать своей свободы, права собственности и чести. Никто не спорилъ объ ихъ правахъ, но и въ успѣхъ ихъ никто не вѣрилъ. Два года едва замѣтно свѣтилась брошенная съ неба искра; ее топтали ногами, но она не погасла. Знавшіе близко, видѣвшіе своими глазами страданія этихъ бѣдныхъ два православные князя, сильные больше вѣрой, чѣмъ земнымъ могуществомъ, бросились въ неравную борьбу съ вѣковымъ угнетателемъ. Хищный звѣрь разсвирѣпѣлъ, и страданія бѣдныхъ христіанъ въ Болгаріи ожесточились до неслыханной крайности. Нѣтъ нужды ихъ описывать; у насъ доселѣ болитъ отъ нихъ сердце. Духъ Божій,—духъ жалости, состраданія, праведнаго негодованія, любви и ревности прошелъ по землѣ Русской. Весь народъ нашъ готовъ былъ ринуться въ борьбу, чтобъ исхитить жертвы изъ когтей мучителей; но привыкнувъ думать думы вмѣстѣ съ своимъ царемъ, дѣлать вмѣстѣ съ нимъ великія дѣла, жить одною жизнью, онъ обращалъ молящія взоры къ Царю-Освободителю. Мы знали, чего нашъ царь желалъ, угадывали, что онъ думалъ, мы чувствовали, какъ страдало его сердце, и изъ собственныхъ устъ его слышали, какъ онъ борется между желаніемъ помощи несчастнымъ и мыслію объ ужасахъ войны; какъ жаждетъ его сердце свободы дѣйствій. И кто же стѣснялъ его свободу? Властители, водившіеся иными началами и побужденіями, о которыхъ и произносится въ дальнѣйшихъ словахъ псалма сужденіе Вер-

*) Произнесенное 26 февраля въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ Амвросіемъ, епископомъ Можайскимъ.

ховнаго Судіи: «не знаютъ, не разумѣютъ, во тьмѣ ходятъ; всѣ основанія земли колеблются».

Дѣйствительно, если основаніями земли или земной жизни должно признать основанія нравственныя, законы истины, добра, чести, справедливости, любви, то всѣ они были потрясены видѣнною нами борьбой разныхъ вліяній на судьбу бѣдныхъ балканскихъ христіанъ. Можно ли было думать народамъ христіанскимъ о корыстныхъ расчетахъ, затронутыхъ событіями на Балканскомъ полуостровѣ, когда всему міру слышны были вопли и стоны христіанъ, избиваемыхъ безпощадными руками невѣрныхъ? Можно ли было покровительствовать убійцамъ и мучителямъ невинныхъ, ругателямъ Христова имени, освернителямъ христіанскихъ храмовъ, ужаснувшимъ міръ своими звѣрскими и животными инстинктами, не имѣющимъ понятія о чести и стыдѣ? Можно ли было называть ихъ братьями по оружію, становиться въ ряды съ ними противъ защитниковъ христіанства и умирать на полѣ битвы рядомъ съ этими дикими звѣрями и вѣчную судьбу душъ своихъ соединять съ ихъ судьбой? Можно ли было хладнокровно думать о дѣлѣхъ земель, на которыхъ еще не остыла неповинная кровь? Можно ли думать народамъ просвѣщеннымъ, что могущество царствъ и ихъ долговѣчность могутъ быть утверждаемы на безчеловѣчій и звѣрствѣ, на трупахъ беззащитныхъ избіенныхъ и опозоренныхъ женъ и дѣтей, подъ проклятіями жертвъ, хладнокровно предаваемыхъ на всю волю безпощадныхъ мучителей? Такъ-то помрачаются умы и просвѣщенныхъ людей подъ вліяніемъ корыстолюбія, властолюбія, зависти и озлобленія! И какъ страшно звучатъ эти слова: «не знаютъ, не разумѣютъ, во тьмѣ ходятъ; всѣ основанія земли колеблются».

Вотъ приговоръ всѣмъ тьмѣ мировымъ дѣятелямъ, которые на лжи, обманѣ, насиліи, потворствѣ преступленіямъ и на страданіяхъ ближнихъ думаютъ утвердить могущество своихъ народовъ, долговѣчность и процвѣтаніе своихъ государствъ: «Я сказалъ вы боги и сыны Всевышняго всѣ вы, но вы умрете какъ человѣки и падете какъ всякій изъ князей». Здѣсь заключается не та только простая мысль, которая нерѣдко внушается въ псалмахъ, именно, о слабости человѣческой, о краткости нашей жизни и о ничтожествѣ человѣческаго могущества, какъ на примѣръ: *не надѣйтесь на князи, на сыны человеческія, въ нихъ же нѣсть спасенія; изыдетъ духъ его и возвратится въ землю свою, въ той день погибнутъ ося помышленія его* (Псал. 145, 3, 4). Здѣсь мы находимъ нѣчто большее и особенное. Вы падете, умрете какъ человѣки, какъ всякій изъ князей; съ вашею смертію падетъ ваша сила, прекратится ваше вліяніе на судьбы людей: останутся неоконченными ваши предпріятія; разлетятся какъ дымъ ваши широкіе планы, ваши дальновидные расчеты, это въ порядкѣ дѣлъ человѣческихъ; но вы забываете самое главное, что Я останусь послѣ васъ, что Я могу покровительствовать только истинѣ и правдѣ, что Я разрушу ваши планы, взыщу угнетенныхъ, отдамъ судьбу ихъ въ лучшія руки и Моя воля и Мои законы восторжествуютъ. Эта послѣдняя мысль доказывается въ заключительныхъ словахъ псалма, произносимыхъ какъ бы отъ другаго лица, и влагаемыхъ въ уста наши въ видѣ молитвы и во свидѣтельство нашего разумнѣя мысли и воли Божіей: «возстань, Боже, суди землю: ибо ты наследуешь всѣ народы».

Изъ всего этого ясно какое мѣсто въ послѣднихъ событіяхъ заняли нашъ Благочестивѣйшій Государь и народъ его. Но

прежде нежели станемъ говорить объ этомъ, мы долготъ почитаемъ сказать вамъ, братія, не превозносите, не говорите: «мы можемъ гордиться», не пишите: «мы съ гордостію можемъ сказать». — Этимъ превозношеніемъ унижаются всѣ дѣятели, которыхъ Господь благоволилъ избрать на совершеніе великаго дѣла; отдавая имъ и себѣ вѣду похвалы человѣческой, вы умаляете свое и ихъ вѣчное воздаяніе. Въ тѣхъ же псалмахъ дается наставленіе: *работайте Господеву со страхомъ и радуйтесь Ему съ трепетомъ* (Псал. 2, 11).

Но ничто не мѣшаетъ намъ радоваться и благодарить Бога за то, что совершилось въ наши дни, что видѣли очи наши, въ чемъ далъ Господь каждому изъ насъ великую или малую долю участія. Ничто не мѣшаетъ намъ отдать должную дань благодарности всѣмъ, кого мы особенно видѣли дѣйствующими, къ которымъ утѣшались, за кого страдали, на кого надѣялись...

И конечно, послѣ Господа Бога первая дань нашего благодаренія принадлежитъ Великому Государю нашему. Утомившись борьбой съ людскою хитростію и своекорыстіемъ, истощивъ всѣ убѣжденія и уступки, со смиреніемъ и мужествомъ царя Давида, онъ ополчился и пошелъ во главѣ своихъ воиновъ, говоря въ сердцѣ своемъ, подобно Искупителю: *иду сотворити волю Твою, Боже* (Евр. 10, 7). Онъ принялъ на себя труды и лишенія походной жизни; онъ страдалъ сердцемъ при видѣ страшныхъ ранъ и страданій своихъ воиновъ; онъ съ горестію видѣлъ неустрашимыя нужды и лишенія и неимоверныя труды своихъ героевъ; онъ мужественно переносилъ неудачи, и что еще больнѣе, *покиванія главами* отъ своихъ завистниковъ и недоброжелателей; онъ трепеталъ за жизнь своихъ сыновъ и братьевъ, вмѣстѣ съ нимъ подвизавшихся; но въ сознаніи своей правоты и святости своего дѣла онъ бодро шелъ впередъ, — и пали твердыни, и пльнены цѣлыя арміи, и врагъ у ногъ его. И мы знаемъ, что сердце его теперь радуется не собственной славѣ его, а счастію освобожденныхъ имъ миллионновъ и славѣ отечества. Сыны Россіи, новаго Сіона, скажемъ словами псалмовъ, «да радуются о царѣ своемъ» (Псал. 149, 2). «Приложи Господи дни къ днямъ царя, лѣта его продли въ родъ и родъ» (Псал. 60, 7). Господь, Наслѣдникъ всѣхъ народовъ «да утвердитъ на вѣкъ сѣмя его, въ родъ и родъ устроить престолъ его» (Псал. 88, 5).

Да будетъ благословенно наше побѣдоносное воинство — краса и слава нашего отечества, его царственные полководцы, его храбрые витязи-предводители и всѣ эти ряды дивныхъ воиновъ, въ битвахъ безстрашныхъ, въ трудахъ неутомимыхъ, въ лишеніяхъ терпеливыхъ, въ рангахъ и страданіяхъ безропотныхъ, въ смерти сіяющихъ вѣрой мучениковъ. Да будетъ благословенна память тѣхъ изъ нихъ, которые сложили кости свои на земляхъ освобожденныхъ ими братій въ залогъ вѣчнаго духовнаго единенія нашего съ ними и любви ихъ къ намъ.

Да будутъ благословенны русскія жены и дѣвы — царственныя, благородныя и простыя, и въ велико княжескихъ чертогахъ, и въ богатыхъ палатахъ, и въ бѣдныхъ хижинахъ, и въ душныхъ лазаретахъ, и на поляхъ битвъ неустанно работавшія и трудившіяся для воиновъ, приговлаившія имъ больничныя принадлежности, перевязывавшія ихъ раны, утолявшія ихъ жажду, подававшія врачевства, утѣшавшія ихъ словами вѣры и надежды, и видѣвшія своими глазами какъ суровый воинъ, смотря на ихъ нѣжныя попеченія, на ихъ свѣтлыя лица, умираетъ съ улыбкой на устахъ. Какъ ответственна ихъ полу и призванію, какъ благотворна, какъ

чиста была ихъ дѣятельность во все время этой войны! Онѣ открыли новую нравственную силу въ народѣ нашемъ, онѣ сумѣли дать великое подкрѣпленіе и утѣшеніе нашему несравненному воинству.

Да будутъ благословенны врачи и ихъ сотрудники, безстрашно и съ самоотверженіемъ трудившіеся въ исполненіи своей тяжелой обязанности. Многие изъ нихъ, сражаемые болѣзнями, ложились рядомъ съ тѣми кому служили, а многие въ двѣнадцать положили и жизнь свою на своей честной, безкорыстной службѣ.

Да будутъ благословенны все добрые сыны и дщери русской земли, — отъ края до края ея, — принимавшіе участие въ великомъ подвигѣ трудами, пожертвованіями, молитвами, умною мыслию, честнымъ и правдивымъ словомъ. Благодареніе Богу, все принесли что могли на великое дѣло, и надолго этотъ подвигъ, совершенный нашимъ отечествомъ, будетъ источникомъ его нравственнаго посвященія, одушевленія, силы и могущества.

Что подняло народъ нашъ на эту нравственную высоту, что соединило всехъ въ одной мысли, въ одномъ чувствѣ, въ одномъ подвигѣ самоотверженія? Святая вѣра православная. Не давайте же ложнымъ ученіямъ ослабить въ насъ эту божественную силу, лишитъ насъ истинной души нашей.

Наконецъ, какъ же можемъ мы смотрѣть впередъ? Какого исхода можемъ ожидать въ наступающихъ международныхъ совѣщаніяхъ о послѣдствіяхъ совершеннаго нами дѣла? Если кто пожелаетъ повредить ему, умалить его великое значеніе, лишитъ его какихъ-либо благотворныхъ плодовъ, тотъ вредитъ не надолго. Думая о недоброжелателяхъ нашихъ, мы можемъ для своего успокоенія съ убѣжденіемъ вспоминать святые слова: «вы умрете какъ челоѣки, падете какъ всякій изъ князей. Возстанетъ Господь и расудитъ землю; Онъ наслѣдитъ всѣхъ народовъ». Аминь.

ПОУЧЕНІЕ

По поводу сбора въ пользу миссіонерскаго общества въ недѣлю православія ¹⁾.

Благотворенія и общенія не забываютъ: таковыми бо жертвами благоугождается Богъ. Евр. 13, 16.

О древнихъ христіанахъ повѣствуется, что они особенно любили творить милостыню во время великаго поста, — именно они старались какъ бы раздать бѣднымъ ту пищу, которую имъ надлежало бы во время поста приготовить къ столу для себя, но которая сберегалась пощеніемъ (Дни Богосл. Дебол.) Такъ учили древнихъ христіанъ и духовные учителя ихъ. Святый Григорій Двоесловъ говоритъ: «Все то, что ты будешь отнимать у себя во время поста, долженъ удѣлять нищей братіи, дабы то, чѣмъ будешь обуздывать плоть твою, послужило въ пользу бѣднаго. Кто не удѣляетъ нищимъ, тотъ подлинно одинъ ѣсть и пить; равнымъ образомъ не для Бога постится, кто не раздаетъ бѣднымъ ту пищу, которой лишаетъ себя во время поста, но хранитъ ее до времени для своего чрева». И дѣйствительно, братіе, если когда, то особенно во время великаго поста, намъ слѣдуетъ быть милостивыми. Время великаго поста есть время нашего говѣнія и раскаянія во грѣхахъ. Но чѣмъ всего лучше можемъ мы заслужить милость

¹⁾ Сказано въ одной изъ Московскихъ церквей въ 1877 году.

Божію къ себѣ и прощеніе своихъ грѣховъ, какъ не милостію къ другимъ? *Блаженны милостивые, ибо сами они помилованы будутъ* (Мат. 5, 7.) *Милостыня очиститъ грѣхи, (Сир. 3, 30). Благотворенія и общенія не забывайте: таковыми бо жертвами благоугождается Богъ.* Все это говорится въ словѣ Божіемъ. Припомнимъ, какъ покаялся евангельскій Закхей мытарь: *половину имѣнія моего я отдамъ нищимъ и, если кого чѣмъ обидѣлъ, воздамъ четверо* (Лук. 19, 8). Изъ житій святыхъ мы знаемъ, какъ нѣкоторые спасли свои души милостію и милостынею. И люди, хорошо понимающіе силу милости и милостыни во дни поста и говѣнія, ищутъ въ это время случаевъ сдѣлать другому милость, оказать помощь, подать милостыню; бываютъ весьма довольны, когда кто укажетъ имъ таковой изъ случаевъ.

Братіе! какъ не одобрить и намъ установленный у насъ съ недавняго времени обычай — въ настоящій день призывать насъ къ жертвѣ въ пользу миссіонерскаго дѣла, т. е. на нужды дѣла обращенія ко Христу и вѣчному спасенію людей, погибающихъ въ невѣріи и поклоненіи идоламъ, въ нашемъ отечествѣ, на проповѣдниковъ спасительной христіанской вѣры среди нихъ, на устройство святыхъ храмовъ и училищъ для нихъ, на постройку жилыхъ домовъ для нихъ, чтобы имъ не кочевать по лѣсамъ и пустынямъ? Какъ не поблагодарить установившихъ этотъ обычай? Не говоримъ о другой причинѣ, по которой хорошо было принаровить этотъ обычай къ настоящему воскресному дню, какъ дню торжества православія. Особенно хорошо было принаровить его къ настоящему дню, какъ одному изъ дней воскресныхъ великаго поста, когда всякій изъ насъ, православныхъ, старается поговѣть и очистить свою душу отъ грѣховъ. Къ настоящему дню уже нѣкоторые изъ насъ исполнили святое дѣло говѣнія, другіе собираются на той или другой изъ будущихъ недѣль поста совершить подобное же дѣло говѣнія и очищенія отъ грѣховъ. Не правда ли, что многие изъ насъ рады случаю въ настоящіе, такіе знаменательные, дни пожертвовать, кто сколько можетъ, на высокое святое дѣло обращенія ко Христу Спасителю невѣрующихъ и потому погибающихъ челоѣческихъ душъ? Мы знаемъ, мы видѣли въ васъ не одинъ разъ эту готовность жертвовать на указанное высоко-святое дѣло: всякій годъ, съ самаго начала учрежденія миссіонерскаго общества и обычая, какъ только призывали мы васъ въ настоящій день къ сказанной жертвѣ, не неимѣли успѣха, не видѣли отказа, а видѣли полную готовность и искреннее усердіе.

По сему позволяемъ себѣ и по возложенному на насъ долгу отъ начальства и поощряемые вашимъ, видѣннымъ нами нѣсколько лѣтъ, усердіемъ, — позволяемъ и сегодня обратиться къ вамъ съ приглашеніемъ къ пожертвованію, кто сколько желаетъ и кто сколько можетъ, на святое дѣло обращенія ко Христу Спасителю не вѣрующихъ и потому погибающихъ челоѣческихъ душъ. Здѣсь, у амвона, когда будете прикладываться ко святому кресту по окончаніи литургіи, увидите тарелку для принятія этихъ пожертвованій.

Если бы кто указалъ на трудность жизни, особенно въ нынѣшнемъ году, — напр. на плохіе доходы, а между тѣмъ большіе расходы, такъ что, пожалуй, и не до пожертвованій; скажемъ тому, что онъ, по примѣру древнихъ христіанъ, будетъ жертвовать изъ того, что сберегается у него, когда будетъ говѣть и постится; скажемъ тому еще: копѣйки найдутся для жертвы не только у когонибудь изъ насъ, а даже и у нищаго, а Богъ не требуетъ непосильныхъ жертвъ и дѣло миссіонерства

будетъ довольно и копѣйками, лишь бы не отказывались жертвовать ими, такъ какъ изъ очень многихъ копѣекъ можетъ составиться много рублей; наконецъ скажемъ еще тому: неужели пожалѣеть онъ нѣсколько копѣекъ и въ томъ случаѣ, когда знаетъ, что они могутъ искупать, очищать его грѣхи? а грѣховъ, грѣховъ-то по сколько у каждаго изъ насъ! Аминь.

ИЗВѢСТІЯ СЪ ВОСТОКА.

Изъ Ниша (въ Старой Сербіи) намъ пишутъ: Сегодня, 13 февраля, въ день кончины перваго краля сербскаго св. Симеона (въ мірѣ Стефана) Неманича (1159—1195 г. сконч. 1200 г.) на мѣстѣ рожденія равноапостольнаго царя Константина Великаго, совершенно было, къ неописанной радости сербовъ, освященіе православнаго трехпрестольнаго храма во имя Св. Троицы, свв. Саввы, 1-го архіепископа сербскаго и царя Симеона Неманича¹⁾. Стеченіе народа было неисчислимо. Не только изъ давно свободной, но и изъ недавно освобожденной Сербіи, изъ Пирота, Враньи, Софіи, гдѣ мощи сербскаго короля Милутина Уроша²⁾, изъ Пшины отъ обители князя Лазаря, изъ Нагорыча—дивнаго созданія краля Милутина и изъ другихъ мѣстъ прибыли сербы на освященіе храма въ освобожденномъ Нишѣ. Не было лишь представителей отъ древле престолы сербской Призрена, отъ патриарха Печской, отъ лавры Дечанской и изъ Босніи и Герцеговины и до нынѣ проливающихъ свою кровь за свободу. Во время богослуженія, совершеннаго первостоятелемъ сербской церкви митрополитомъ Михаиломъ, присутствовалъ первый независимый государь Сербіи князь Миланъ, нѣкоторые сербскіе министры и многіе изъ нашихъ братьевъ русскихъ, которые вполнѣ убѣдились, что Нишъ настоящая сербская земля, отторгнутая отъ своей матери Сербіи и которую турки для того, чтобы навсегда разъединить съ Сербіею, уступили болгарской экзархіи. Но теперь Нишскою епархіею уже не управляетъ болгарскій митрополитъ Викторъ, а вскорѣ ее получитъ православный архіерей изъ сербовъ. Владыка—митрополитъ произнесъ краснорѣчивую рѣчь, въ которой онъ особенно дружески отнесся къ Россіи, возлагая всю надежду послѣ Бога на великаго царя-освободителя.

По случаю страшныхъ звѣрствъ и неистовствъ турецкихъ иррегулярныхъ полчищъ въ греко-турецкихъ провинціяхъ, въ Константинопольской патриархіи, 4 февраля, происходило общее засѣданіе Св. Синода и смѣшаннаго совѣта, подъ предсѣдательствомъ святѣйшаго патриарха Іоакима. Выслушавъ донесеніе митрополита Визійско-Мидійскаго Константина о звѣрствахъ баша-бузуковъ въ Визь, гдѣ въ одной пещерѣ турки задушили болѣе 1000 человекъ, а также и пресвященныхъ митрополитовъ Фессалійско-Эпирскихъ епархій, Св. Синодъ рѣшилъ обратиться къ правительству Порты съ энергическимъ требованіемъ о немедленномъ розыскѣ и наказаніи виновныхъ. При чтеніи документовъ, говоритъ газ. *Неологосъ*, всѣ плакали на взрыдъ; многіе же не могли выслушать до конца и поспѣшили выйти изъ засѣданія растроганные и съ сокрушеннымъ сердцемъ.

Н. Д.

¹⁾ Въ Нишѣ св. Стефанъ Неманичъ построилъ въ 1190 г. храмъ вмчч. Пантелеймона.

²⁾ Соборъ, въ которомъ покоились мощи св. Милутина, въ 1836 г. обращенъ въ мечеть.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Два слова о Московскихъ пѣвчихъ. Въ первую недѣлю великаго поста въ рѣдкой церкви не встрѣтишь пѣвчихъ, особенно причтеніи великаго канона за великимъ повечеріемъ. Во многихъ приходскихъ церквахъ есть пѣвчіе, такъ называемые годовые. Извѣстные хоры: Синодальный, Чудовскій, Нешумова, Лебедева, Знаменскаго, Смирнова и многихъ другихъ обыкновенно образуютъ изъ себя «отдѣленія» человекъ 8—20, и поютъ смотря по условной цѣнѣ отъ 15 рубл. до 5 за службу, кромѣ такъ называемыхъ чайныхъ. Вознагражденіе хорошее! На сколько же пѣвчіе удовлетворяютъ слушающихъ?—Это конечно дѣло вкуса; одинъ и тотъ же хоръ пѣвчихъ, или одно и то же отдѣленіе извѣстнаго хора мнѣ нравится, а другому нѣтъ; одинъ и тотъ же пропѣтый гимнъ отъ одного встрѣчаетъ похвалу, отъ другого порицаніе. Но вотъ по нашему мнѣнію, что должно нравиться всѣмъ одинаково: это *ровность* въ пѣніи; подъ этою ровностію мы разумѣемъ слѣдующее. Поютъ напримѣръ «вѣрую во единого Бога Отца»,—или: Отче нашъ, иже еси на небесѣхъ» такъ протяжно, съ такими перебивками, что слушающіе чуть не дремлютъ; вниманіе ослабѣваетъ слѣдить за гармоническими тонами,—благоговѣйная мысль ослабѣваетъ, чувство умиленія погасло; вотъ диаконъ возглашаетъ прокимень: «Господь воцарися, въ лѣпоту облечеса»,—псаломщикъ готовится читать пареміи, пѣвчіе же повторяютъ прокимень такъ быстро, что нѣтъ возможности понять значенія словъ,—или еще: говорится въ концѣ богослуженія напр. «премудрость»,—«пресвятая Богородице, спаси насъ»; пѣвчіе на эти возгласы поютъ: Достойно есть... Честнѣйшую херувимъ;—но какъ поютъ! Вы только можете разобрать послѣднее слово «величавъ», а у нѣкоторыхъ—конецъ этого слова!.. *чавъ!* Надѣмся, что послѣ сказаннаго понятно будетъ, что надобно разумѣть подъ словомъ *ровность* въ пѣніи, именно: не тянуть до утомленія одно и не рвать безобразно другое. Становится не понятнымъ для насъ, почему господа пѣвчіе такъ увѣрены въ себѣ, что ихъ вычурное пѣніе, съ громкими восклицаніями наприм. *слава въ вышнихъ Богу*, предъ чтеніемъ шестопсалмія, будетъ прослушано всѣми съ наслажденіемъ, а пѣніе среди чтенія канонизмы: «аллилуія, аллилуія, аллилуія, слава Тебѣ, Боже»—будетъ слушаться не охотно,—а поэтому они дозволяютъ себѣ *аллилуія* и проч. пробормотать машинально? Подобныхъ неровностей дозволяется пѣвчими очень много; это прискорбно;—а еще прискорбиѣе, если слушающими и дающими на чай такой строй въ пѣніи не замѣчается и не преслѣдуется. Есть еще странность и, пожалуй, тоже—неровность. И не привилегированный хоръ очень хорошо можетъ пропѣть напр. херувимскую пѣснь не только Турчанинова, или Бортнянскаго, но и другихъ композиторовъ съ трудными переходами и повтореніями, и все, что понравится самимъ пѣвчимъ, они разучиваютъ безъ особеннаго труда; любятъ они пропѣть потное или партесное и «свѣте тихій», и «нынѣ отпускаеши», а стихирь воскресныхъ на *Господи воззвахъ* всѣмъ хоромъ или отдѣленіемъ пропѣть не могутъ; вы слышите пѣніе однихъ большихъ, безъ мальчиковъ; а изъ числа этихъ большихъ выдается одинъ теноръ, или одинъ басъ, и пересиливаетъ всѣхъ; тоже самое повторяется и на *стихирахъ стиховныхъ*. Какъ объяснить такое отношеніе пѣвцовъ къ своему дѣлу? Не иначе, какъ непониманіемъ своей задачи, своего великаго дѣла, всей важности своего служенія.

Здѣсь у мѣста повторить тѣ слова, которыя произнесъ въ наставленіе Саровскій уставщикъ покойному о. Антонию, намѣстнику Сергіевой Лавры въ 1818 году, когда еще онъ былъ Андреемъ Медвѣдевымъ: «читая въ церкви, помни всегда, что твоими устами произносится и возносится къ престолу Божию молитва всѣхъ предстоящихъ, и что каждое произносимое тобою слово должно проникать въ слухъ и душу каждаго молящагося въ храмѣ». (См. Правосл. Обзоръ. февраль сего 1878 г. стр. 275). Если такъ высоко предъ Богомъ и предъ людьми значеніе благоговѣйнаго и искуснаго чтеца; то тѣмъ большее имѣетъ значеніе хоръ поющихъ. Онъ можетъ быть по истинѣ хоромъ ангеловъ на землѣ. Не такъ можетъ умилишь и подвигнуть душу молящагося чтеніе, какъ пѣніе, когда оно исполняется стройно, плавно, сдержанно, безъ восклицаній театральныхъ, безъ повтореній одного и того же слова, совсѣмъ не нужныхъ (напр. въ гимнѣ: Единородный Сыне... повторяется нѣсколько разъ *распныйся же съ какою мыслию*?!). Ужели пѣвчіе приходятъ въ храмъ только для того, чтобы своимъ искусствомъ услаждать внѣшній слухъ нашъ? Нѣтъ, они должны пѣть для того, чтобы своимъ пѣніемъ возносить къ престолу Божию благоговѣйныя сердца молящихся, чтобы и холодное сердце согрѣть, и невнимательнаго къ молитвѣ возбудить и умилишь его душу, чтобы оросить лице слезами сокрушенія, или духовной радости. Вотъ, что желательно найти въ пѣніи поющихъ. Для этой цѣли и св. отцы — пѣснописцы написали свои гимны; пѣснопѣнія церковныя всѣ проинкнуты живымъ чувствомъ, въ нихъ дышетъ благодатный духъ; почему же пѣвчіе такъ мало оцѣниваютъ стихиры, а все вниманіе обращаютъ на пѣніе партесное? Очень малаго труда потребуетъ, чтобы, какъ слѣдуетъ, приготовиться къ пѣнію стихиръ всѣмъ хоромъ, къ неспѣшному и стройному, по гласу октоиха. Можетъ быть, за этотъ трудъ имъ не придется получить лишнее *на чай*; но разумно поюшіе пусть утѣшатъ себя въ семъ случаѣ высшею наградою отъ Царицы Небесной. Одинъ подвижникъ въ монастырѣ препод. Аѳанасія Аѳонскаго, стоя на утреннемъ пѣніи, удостоился слѣдующаго видѣнія. Онъ увидѣлъ пресвѣтлѣйшую Дѣву, вшедшую въ церковь съ двумя свѣтлыми ангелами; одинъ изъ нихъ предшествовалъ Дѣвѣ съ свѣчею, а другой шелъ въ слѣдъ Дѣвы. Она же, обходя предстоящихъ въ церкви, раздавала подарки. Братіямъ, стоящимъ на клиросахъ и поющимъ давала по одной золотой монетѣ, а всѣхъ стоящихъ въ церкви одѣляла по нѣсколько мелкихъ серебряныхъ монетъ. Въ слѣдствіе такого видѣнія подвижникъ пришелъ къ препод. Аѳанасію, какъ игумену монастыря, и просилъ у него позволенія занять мѣсто въ лигѣ поющихъ. (Чит. жит. св. Аѳанасія Аѳонскаго іюл. 5 дня). Не по сему ли высокому значенію благоговѣйнаго пѣнія, православная церковь возносить прошеніе, въ которомъ выдѣляетъ изъ всѣхъ предстоящихъ *поющихъ*? Да обратятъ же вниманіе московскіе пѣвчіе на ту пользу, которую они могутъ принести и себѣ и предстоящимъ, когда въ пѣніи будутъ соблюдать *ровность*, т. е. когда распѣвая протяжно одно, не будутъ сокращать и торопиться въ другомъ, когда не будутъ дѣлать раздѣленія, чтобы одно пѣть всѣмъ хоромъ, а другое — безъ мальчиковъ. Если оо. настоятели будутъ согласны съ нашею замѣткою, то усерднѣе просимъ ихъ вразумлять поющихъ, за что будутъ отъ души благодарны предстоящіе и молящіеся.

С. П—ій.

Отъ состоящаго подъ Августѣйшимъ Ея Императорскаго Величества, Государыни Императрицы, покровительствомъ Отдѣла Общества любителей духовнаго просвѣщенія по распространенію духовно-нравственныхъ книгъ. Члены Отдѣла распространенія духовно-нравственныхъ книгъ и всѣ, сочувствующіе дѣлу духовнаго просвѣщенія народа, симъ приглашаются въ годичное собраніе, имѣющее быть въ понедѣльникъ, 6-го марта, въ 7 часовъ вечера, въ залѣ Епархіальной библиотеки, въ Высокопетровскомъ монастырѣ, на Петровкѣ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ВЫШЛИ И РАЗОСЛАНЫ ПОДПИСЧИКАМЪ 1-я ЯНВАРСКАЯ, 2-я ФЕВРАЛЬСКАЯ И 3-я МАРТОВСКАЯ КНИГИ

„РУССКАЯ СТАРИНА“.

Содержаніе Январской книги: I. Цесаревичъ Константинъ Павловичъ. Историческій очеркъ Е. П. Карновича: Наканунѣ революціи 1830 г.—Возстаніе въ Варшавѣ.—Ночь на 18-е ноября 1830 г.—II. Прїѣздъ депутата польскаго революціоннаго правительства къ цес. Константину Павловичу, 24-го и 25-го ноября 1830 г.—III. Шамиль и его семья въ Калугѣ, 1862—1865 гг.—IV. Записки артистки Императорскихъ Московскихъ театровъ Л. П. Никудиной-Косицкой. 1829—1868 гг. Глава первая.—V. Восточная война: Записки доктора А. А. Генрици 1854—1855 гг.—VI. Военная политика и военныя учрежденія въ современномъ ихъ состояніи. Запѣтки М. И. Богдановича.—VII. Отъ Рущука до Константинополя въ 1793 г.—VIII. Деспоты Зеновичи въ XVI—XVII вѣкахъ.—IX. Разказы, запѣтки и матеріалы: 1) Изъ Записокъ княгини З. А. Волконской. 2) Аракчеевъ и Шумскій и проч. и проч.—X. Очерки, письма и запѣтки о музыкѣ и литературѣ 1859—1866 гг. (Окончаніе).—XI. Библиографическія запѣтки.

Приложенія: I. Заглавная виньетка.—II. Рисунки: землянки, шалаши и бараки подъ Севастополемъ въ 1854—1855 гг.—III. Масонскій знакъ ложи «Соединенныхъ Славянъ».

Содержаніе Февральской книги: I. Иннокентій, архіепископъ Херсонскій и Тавричскій, біографическій очеркъ по новымъ матеріаламъ, глава первая.—II. Разказы и воспоминанія графа Федора Петровича Толстаго: Масонскія ложи;—Ланкастерскія школы;—тайныя общества;—жизнь и служба въ Академіи художествъ;—императоръ Николай и русскіе художники въ Римѣ въ 1839 г. и проч.—III. Цесаревичъ Константинъ Павловичъ. Историко-біограф. очеркъ: революція 1830—1831 гг.;—выходъ изъ Царства Польскаго;—участіе въ войнѣ;—упадокъ духа;—переписка и проч.—IV. Шамиль и его семья въ Калугѣ, записки военнаго пристава.—V. Записки Л. П. Никудиной-Косицкой, 1829—1868 гг., артистки Московскихъ театровъ, гл. вторая и третья.—V. Записки А. Е. Попова, бывшаго начальникомъ Штаба войскъ въ Крыму съ 1-го октября по 1-е декабря 1854 г.—VII. Императрица Анна Іоанновна и ея современники.—VIII. Запѣтки.—IX. Некрологъ: Н. А. Некрасовъ, † 27-го декабря 1877 г.—X. Библиографическій листокъ.

Приложеніе: Къ этой книгѣ приложенъ портретъ императора Александра Павловича въ 1802 г., рисовалъ, съ живописнаго портрета кисти Жанн-Воалъ, —К. Θ. Брожъ, гравировалъ въ Парижѣ академикъ Л. А. Сѣряковъ.

Содержаніе Мартовской книги: I. Цесаревичъ Константинъ Павловичъ, 1779—1831 гг. Историко-біограф. очеркъ. Состав. Е. П. Карновичъ (окончаніе): пребываніе въ Витебскѣ;—последніе дни жизни цесаревича;—болѣзнь и кончина;—перевозъ тѣла и погребеніе въ С.-Петербургѣ;—характеристика;—заключеніе.—II. О казакахъ, историко-критическій очеркъ Н. П. Костомарова.—III. Вѣчный Жидъ, поэма въ стихахъ В. Е. Кюхельбекера: 1) Агасверъ. 2) Паденіе Іерусалима. 3) Римъ языческій. 4) Римъ христіанскій. 5) Лютеръ. 6) Франція въ эпоху великой революціи. 7) Кончина міра.—IV. Страданія и ссылка пастора Зейдера съ мая по сентябрь 1800 года.—V. Записки А. Е. Попова, бывшаго начальника штаба крымской арміи съ 1-го октября по 1-е декабря 1854 г. (окончаніе).—VI. Донскіе казаки, рассказы П. И. Шамшева (окончаніе).—VII. Рассказы изъ прошлаго г-жи Новосильцевой: Американецъ Толстой.—VIII. А. Г. Ильинскій В. И. Сюневскій.—IX. Библиографическій листокъ. Профес. В. И—ва.

Приложенія: 1) Портретъ пастора Зейдера (силуэтъ).—2) Рисунокъ памятника на его могилѣ въ Гатчинѣ.

Хромофотографическій портретъ Н. В. Гоголя—вполнѣ точное воспроизведеніе подлинника, писаннаго знаменитымъ художникомъ А. А. Ивановымъ, въ 1841 г., въ Римѣ, печатается, подъ наблюденіемъ академика Л. А. Сѣрякова, въ Парижѣ, г-мъ Лемерсье. Портретъ этотъ будетъ разосланъ при Майской книгѣ «Русской Старины» 1878 г., немедля послѣ полученія его изъ Парижа.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА „РУССКУЮ СТАРИНУ“ 1878 г.

(Девятый годъ изданія).

Цѣна за 12 книгъ «Русской Старины» 1878 г., съ портретами и проч. приложеніями, съ пересылкою—ВОСЕМЬ рублей.

Подписка принимается въ С.-Петербургѣ, въ конторѣ «Русской Старины», при книжномъ магазинѣ Н. И. Мамонтова, на Невскомъ пр., д. № 46 (противъ Гостиннаго двора). Въ Москвѣ въ книжномъ магазинѣ И. Г. Соловьева, на Страстномъ бульварѣ, д. Алексеѣва, и Н. И. Мамонтова (на Кузнецкомъ мосту, д. Фирсанова). Гг. иногородные имѣютъ высылать свои требованія исключительно: въ С.-Петербургѣ, въ редакцію журнала «Русская Старина», у Екатерининскаго начала, по Большой Подъяческой, д. № 7.

Изъ прошедшихъ годовъ изд. «Русской Старины» можно получить: изд. 1870 г. (третье изд.); 1876 г. (второе изд.) и 1877 г. Каждый годъ, въ 12 книгахъ, съ портретами—8 руб., съ пересылкою.

Изд.-Ред. «Русской Старины» Семевскій

САМАЯ ДЕШЕВАЯ ЕЖЕДНЕВНАЯ ГАЗЕТА

„ТЕЛЕГРАФЪ“

политическая, литературная и общественная.

Подписная цѣна съ доставкою въ Петербургъ и пересылкою иногороднимъ въ теченіи 1878 года: со дня подписки по 31 декабря ПЯТЬ руб., на 6 мѣсяцевъ—ТРИ руб., на 3 мѣсяца—ДВА руб. Подписка принимается въ главной конторѣ въ Петербургѣ, на Большой Конюшенной, домъ № 15, кв. № 22.

Редакторъ протоіерей
В. Рождественскій.

Типографія П. А. Лебедева.
На Донской улицѣ,

ОБЪ ИЗДАНИИ ВЪ 1878 ГОДУ ИЛЛЮСТРИРОВАННАГО ЖУРНАЛА ДЛЯ ДѢТЕЙ И СЕМЕЙНАГО ЧТЕНІЯ И ЮНОШЕСТВА.

„СЕМЕЙНЫЕ ВЕЧЕРА“

годъ пятнадцатый.

Удостоеннаго Высочайшаго покровительства ГОСУДАРНИИ ИМПЕРАТРИЦЫ МАРИИ АЛЕКСАНДРОВНЫ, рекомендованнаго ученымъ комитетомъ министерства народнаго просвѣщенія для гимназій, уѣздныхъ училищъ и начальныхъ школъ; состоящимъ при IV' отдѣленіи Собственной ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА канцеляріи, учебнымъ комитетомъ для чтенія воспитанницамъ женскихъ учебныхъ заведеній ИМПЕРАТРИЦЫ МАРИИ, духовно-учебнымъ управленіемъ рекомендованнаго начальствамъ духовныхъ семинарій и училищъ, и главнымъ управленіемъ военно-учебныхъ заведеній рекомендованнаго для библиотекъ военныхъ гимназій и прогимназій, какъ изданіе, представляющее обильный матеріалъ для выбора статей, пригодныхъ для чтенія воспитанниковъ.

«Семейные вечера» въ 1878 году будутъ издаваться въ томъ же направленіи, подъ тою же редакціею, съ тѣми же сотрудниками, и будутъ выходить по прежнему, ежемѣсячно, книжками отъ 7 до 12 листовъ для каждаго отдѣла.

Отдѣлъ для дѣтей, какъ и въ прошлые годы, будетъ распадаться, какъ бы на двѣ половины: одна будетъ заключать въ себѣ матеріалъ для чтенія дѣтямъ отъ 8 до 14 лѣтъ,—а другая (въ видѣ приложенія къ каждой книжкѣ, подъ заглавіемъ: для самыхъ маленькихъ дѣтей)—отъ 5 до 8 лѣтъ.

Что же касается отдѣла для семейнаго чтенія и юношества, то онъ будетъ наполняться, какъ и въ прошломъ году, такими статьями, которыя составляли бы пріятный и полезный матеріалъ для чтенія всему семейству.

Въ иллюстрированіи журнала примутъ участіе лучшіе художники Петербурга и Москвы, также будутъ помѣщаться копіи съ лучшихъ гравюръ, какъ русскихъ, такъ и иностранныхъ.

Подписная цѣна: Полный журналъ (въ 24 кн.) безъ дост. 10 р. съ дост. 11 р. Отдѣлъ для дѣтей (12 кн.) безъ дост. 5 р. съ дост. 5 р. 50 к. Отдѣлъ для сем. чтен. (12 кн.) безъ дост. 5 р. съ дост. 5 р. 50 к. Для всѣхъ учебныхъ заведеній, подписывающихся прямо въ редакціи на полный журналъ, уступается 1 р. Для земскихъ школъ, подписывающихся не менѣе, какъ на 25 полныхъ экземпляровъ, уступается 2 р. Кроме того, плата можетъ быть разсрочена: для лицъ, служащихъ въ казенныхъ заведеніяхъ, за ручательствомъ гг. казначеевъ; для воспитательныхъ и учебныхъ заведеній—за ручательствомъ ихъ начальствъ: для частныхъ лицъ,—не иначе, какъ по соглашенію съ редакціею.

Разсрочка допускается по третямъ слѣдующимъ образомъ: на одинъ изъ отд. за 1-ю тр. впер. съ дост. 2 р. 50 к., за 2-ю тр. впер. 2 р., за 3-ю тр. впер. 1 р. На полн. журн. за 1-ю тр. впер. 4 р., за 2-ю тр. впер. 4 р., за 3-ю тр. впер. 3 р. Подписка принимается въ редакціи журнала «Семейные вечера», у Семіоновскаго моста, на углу Караванной и Фонтанки, въ д. Ралы, № 1—2, кв. № 3.

Редакторъ-издательница Софія Капитурева.

Цензоръ

А. Лебедева.

Архимандритъ Амфилохій.

домъ Зоркиной.